

Сацуки все еще немного сердилась на меня к тому моменту, когда я должен был появиться на территории клана Узумаки, так что у меня не было возможности сообщить ей о знакомстве с белокурой учащейся-куноичи. О, конечно, она появлялась на тренировках и время от времени требовала готовить ей пиццу, но приходила все реже с тех пор, как узнала о моей лжи насчет того, почему я отказался от участия шиноби. Как член такого клана, где почти каждый, хотя бы какое-то время, активно служил в силах шиноби, пусть даже большинство не были, так сказать, постоянно «в списках», она просто не могла меня понять.

Так я ей прямо и сказал, объясняя главную причину своего обмана.

Вероятно, ее раздражал мой косвенный намек на то, останется ли хранимый мной секрет секретом, попав в ее руки. Дрожь, которую она не смогла полностью скрыть, означала, что она, вероятно, «отвечала на некоторые безобидные вопросы» кого-то из ее клана, что и послужило очевидной причиной появления на тренировке Итачи. Ну, либо так, либо Обито решил подтолкнуть Итачи к прямому допросу, когда слежка за мной не дала ничего существенного. Я предпочитал надеяться, что у всех этих невероятно могущественных ниндзя найдутся дела поважнее, чем особо долго выслеживать меня, но...

Во всяком случае, Тентен гораздо лучше перенесла откровение. Она ничего не поняла, но смогла принять это и двигаться дальше. Если в результате ей перепало больше любимых закусок и внимания на тренировках, то это было совершенно случайным совпадением.

Я вздохнул и прогнал эти мысли, приближаясь к поселению Узумаки, одной из самых крупных клановых структур в Конохе, хотя и значительно моложе большинства других. Наруко откровенно сообщила мне, что клан на самом деле был не столько единым кланом, сколько собранием выживших групп беженцев из Узушиогакуре, которая была уничтожена во Второй Мировой Войне Шиноби несколько десятилетий назад.

— Йоу, — рыжеволосый шиноби, заметил мое приближение, вздернул подбородок в мою сторону. Почесав трехдневную щетину, он зевнул и потянулся. — Ты, эээ... Кота, я полагаю... — он замолчал, с ворчанием поправляя жилет чуунина.

— Да, Кота, — кивнул я. — Наруко сказала, что я должен войти через ворота.

Он закатил голубые глаза.

— Она могла, паршивка. Только потому, что она дочь Кушины-сама... Ладно, дай взглянуть на твое удостоверение личности

Я достаточно терпеливо ждал, пока он достал блокнот и что-то нацарапал в нем, потом посмотрел на время и нацарапать что-то еще. Он снова оглядел меня, приподняв бровь при виде коробки рядом со мной:

— Что это такое?

Я пожал плечами:

— Полагается приходить с подарком, верно?

Он фыркнул:

— Химе-тян завела еще одного вежливого друга, что случилось с девчонкой? Ей-ей, может, однажды и она чему-то научится, — он почесал висок кончиком карандаша. — Эх, все равно

надо проверить. Извини, но таковы правила.

Я понимающе кивнул, поднимая съемную сторону коробки. Мужчина полюбовался содержимым, потом снова посмотрел на меня:

— Металл?

Я опустил крышку коробки обратно и снова пожал плечами:

— Я ученик кузнеца.

Он снова моргнул, бросив на меня странный взгляд, затем пожал плечами.

— Валяй, проходи. Большой дом через несколько улиц, в центре, за прудом в парке. Не пропустишь.

Я кивнул:

— Спасибо, э-э...

Он закатил глаза:

— Каймен Узумаки, а теперь проваливай, щенок.

Сказав это, он откинулся на спинку стула и запрокинул голову, притворяясь спящим. Я воздержался от неласкового комментария и просто прошел по арочному мосту на длинный змеевидный остров посреди большой реки, из которой Коноха преимущественно брала воду. Этот участок реки находился так близко к внешней стене выше по течению, что у меня возникло подозрение, что часть деревни была расширена, чтобы приспособиться к внезапному притоку беженцев. Дома на острове были в основном приподняты на сваях, вероятно, чтобы не пострадать от наводнения. Я лениво подумал, не принесен ли этот стиль после падения Узу, особенно учитывая, что каменные колонны, поддерживающие многие сооружения, были украшены спиралью, похожей на водоворот.

Однако многое было таким же, как и в любой другой части деревни. Носились и резвились дети, в основном рыжие. На улицах попадались и взрослые, все в одежде, слегка отличающейся от наряда обычного жителя Конохи или ниндзя. Несколько любопытных взглядов было брошено в мою сторону, пока я шел по острову и пересекал небольшой густо засаженный участок с прудом с кои в центре. Наконец, я оказался у большой резиденции почти в центре острова, где извилистый пандус вместо лестницы позволил мне подняться на десять футов вверх к длинной галерее перед зданием.

— Эй! Кто ты такой?

Я моргнул, глядя на рыжеволосого паренька, вероятно, года на два младше меня, его ярко-голубые глаза пристально щурились.

— Я Кота, — пожал я плечами, снова задаваясь вопросом, почему я здесь. Даже если пришел только ради того, чтобы не обидеть мать Наруко, могущественную главу клана, наверняка существовал способ передать вежливые сожаления, что я не смог явиться лично?

— Наруко сказала, что я должен прийти, и вот я здесь. А в чем дело?

Мальчик скорчил недовольную гримасу.

— Нии-тян не должна приглашать сюда незнакомцев! — он скрестил руки на груди и расставил ноги на ширину плеч, подчеркивая свое худощавое телосложение. — Это священная земля Нового Узушиогакуре и...

Хлоп!

— Энкай, что я тебе говорила о подобном поведении по отношению к посетителям? — резко спросил чей-то голос, и пачка бумаг отскочила от головы мальчика с такой силой, что он споткнулся. Обернувшись на источник слов, я увидел стройную фигуру Кушины Узумаки, рыжие волосы волной ниспадали на одно плечо, а фиалковые глаза осуждающе смотрели на ее... сына? Я отогнал мысли о том, что это не имело смысла после смерти Минато и рождения Наруко. У женщины вполне мог быть случайный секс — и это, черт возьми, не мое дело. Вместо этого я сосредоточился на ее инвалидном кресле.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2702547>